

Архимандрит Августин (НИКИТИН)

# НА ИОРДАН

## Часть 9

### О богослужении

Одно из первых дошедших до нашего времени описаний богослужения на Иордане принадлежит перу **Антонина из Плаценции** (Пьяченца, Италия) (конец VI в.).

На бдении Богоявления совершается великое бдение; бесчисленный народ; при четвертом или пятом петухе совершается утренья. По окончании утрени, на рассвете, идет крестный ход под открытым небом, и священник, поддерживаемый диаконами, спускается к реке, и в тот час, когда он начнет благословлять воду, тотчас Иордан с ревом возвращается назад и верхнее течение останавливается до окончания крещения, а нижнее убегает в море, по словам псалмопевца: «море виде и побеже, Иордан возвратися вспять». И жители Александрии, владевшие судами, имеют там в этот день своих людей с кувшинами, наполненными ароматами и *опобальзамом*, и в то время, когда священник освятит воду, до начала крещения, все выливают эти кувшины в реку и берут оттуда благословенную воду и делают из нее воду кропления для своих судов, прежде, чем они выйдут в плавание. По окончании крещения все спускаются в реку для благословения, одевшись в полотно и во многие другие одежды, которые берегут себе для погребения. По окончании крещения вода возвращается в свое место<sup>1</sup>.

### Из записок А. Н. Муравьева (1849 г.)

Провожатые наши, конные и пешие, расположились в недалеком расстоянии от реки сторожить своих коней, а мы взойшли в чашу кустов на прибрежный холм, под которым с шумом струился Иордан, ударяя в него углообразным течением. Густые ивы, склонившиеся над водами и осенявшие холм, укрыли нас совершенно от взоров агарянских, и мы могли свободно приготовить все для желанного богослужения. Старец Иоасаф, с иеромонахом русским Феофаном, соорудили престол из принесенных столбцов и древесных ветвей, срубленных на месте; покрыв его зеленью трав, одели парчевой одеждой и положили сверху антиминс, данный им от наместника патриаршего, крест и Евангелие, с иконой Богоявления Господня, зажгли свечи, воскурили фимиам, и игумен св. Саввы, совершив проскомидию, начал божественную

---

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

<sup>1</sup> Путник Антонина из Плаценции конца VI века // Православный Палестинский Сборник. Т. XIII. Вып. 3. СПб., 1895. С. 31—32.

литургию на родном языке. Отрадны были его звуки на берегах Иордана, над звучным течением его вод, которые, конечно, впервые огласились нашими родными напевами! Мы все русские составили хор, и давно не помню я столь торжественной литургии, хотя и под открытым небом, и в чаще леса.

Служба была полная Богоявленная, и когда, в виду Иордана, возгласил он евангельское слово: о разверзшихся тут некогда небесах и Духе, сходящем в виде голубине, и Божественном гласе, — казалось, услышится вновь небесный глас: «сей есть Сын Мой возлюбленный, о Нем же благоволих». По окончании литургии мы взяли свечи и икону, и при пении: «глас Господень на водах: приидите, примите Духа премудрости, Духа разума, явльшегося Христа», крестным ходом сошли в самую реку на камни, где совершили освящение воды, как бы в самый день Богоявления; уже немного оставалось до сего праздника, так как это было 16 декабря. Есть особая молитва, в греческом требнике, весьма умильная, которая у нас не читается.

По освящении воды, не выходя из реки, мы налили два больших сосуда иорданской воды. Время было теплое и даже душное около полдня, так что я мог погрузиться в Иордан, довольно, однако, прохладный, несмотря на палящие лучи солнца. Услышав пение и лики, подвиглась любопытством наша агарянская стража, и, видя торжество, по примеру одного из христиан, начала стрелять из ружей, изъявляя тем свое уважение к неразумеваемому ею обряду. Все это было в высшей степени трогательно и величественно! — Потом мы еще несколько отдохнули под сенью иорданских верб, и, укрепившись скромной трапезой, поехали далее осматривать пустыне обители, а въюки и лишние люди отправили в башню иерихонскую, где опять должны были провести ночь. Старец Иоасаф был совершенно счастлив, что впервые мог отслужить литургию на Иордане, потому что, хотя иноки его иногда и ходят туда на Богоявление, но не всегда могут совершать свободно службу, он же никогда не бывал с ними в эти дни<sup>2</sup>.

### **Из записок архимандрита Антонина (Капустина) (1867 г.).**

На обрыве невысокого (сажени полторы) берега устроена была саввинскими монахами из кольев и прутьев малейшая церковь или, точнее, восточная стена предполагаемой церкви с престолом и жертвенником, прилично украшенная иконами на полотне и на дереве. Перед церковью на возвышении стояла палатка Миссии о трех верхах <...>

В четыре часа пискливое звенение импровизованного колокола (подсвечника) дало знать кочевникам, что начинается служба. Давно дожидавшиеся молитвы не заставили ждать себя. В две-три минуты перед алтарем собралась густая толпа народа. Иеромонах Миссии начал служить вечерню. По прибытии нашего каравана на Иордан, отцом игуменом лавры была совершена, правда, и вечерня, и литургия по уставу, и нам оставалось потому теперь служить одну утреню, но распоряжение было сделано начать русский праздник русской вечерней. И всем так отрадно было слушать на родном языке стихиры и паремии, глашавшие об Иордане.

Служба кончилась уже в сумерках. Народ разошелся. Постившиеся целый день труженики мочили в Иордане свои, за полгода печеные и за тысячи верст несенные, сухари, и жалели, конечно, что не могли поделиться своей несравненной трапезой с далекими родными. Неподалеку от большой палатки монахи-савваиты записывали имена для поминовения завтра на проскомидии и продавали просфоры. Гривенники и пятиалтынные сыпались на поднос. Усердие и убожество подавали друг другу руки. Смешанная речь греко-русско-болгарская посредствовала при этом. В нескольких шагах от церкви под деревом на самом обрыве берега чуть различалась согбенная фигура смиреннейшего, добродетельнейшего и, может быть, совершеннейшего из современных иноков христианского мира, о. Иоасафа, кроме игуменства несшего в лавре и тяжелое иго духовничества, исповедовавшего теперь поклонников русских

<sup>2</sup> Муравьев А. Н. Письма с Востока в 1849—1850 годах. Ч. 2. СПб., 1851. С. 31—32.

и греческих. Несколько выше его по течению реки то же делал со своими прихожанами вифлеемский пастырь.

Прошел час. Тем же звонком обещен был лагерь о начатии бдения. Простота обстановки нашего богослужения была поистине трогательна. Площадка перед престолом, шага в два длиной и в три шириной, занята была духовенством. К жердям, поддерживавшим колья престольной сени, прилепляли свечки, долго освещавшие все ложе Иордана, пока поднявшийся ветер не потушил их. Между площадкой и народом торчмя стоял толстый обрубок дерева, накрытый сверху покрывцем. На необъятном своде сего необычного храма висела достойная его лампада — луна. Все настраивало душу к особенной, для многих из нас еще новой и не испытанной молитве. Служба началась по уставу Великим повечерием, за коим следовала лития. На обрубок и кругом его были поставлены пять больших хлебов. Елея, как непривычной нам русским приправы, была самая малость — в кофейной чашечке, зато вина стояла у столба целая *дамижана* (бутыль ведра в два и более). Пять священников русских и один арабский окружали пустынную трапезу благословения. Два иеродиакона то по-славянски, то по-гречески воссылали моления о всем мире ко Вземшему грехи мира, и в сем смысле на сих самых местах свидетельствованному от Предтечи. Всегда пленявшее сердце выражение: *упование всех концов земли*, в настоящие минуты трогало меня более, чем когда-либо. Кто из собравшихся с отдаленных концов земли не думал над Иорданом о своих, сущих на концах земли? И где во всем мире христианском могло быть в час сей моление, подобное нашему?

Читавший молитву благословения хлебов произнес: *хлебы сия, вино и елей...* Кто-то подсказал: *пшеницу, вин...* Ему тотчас же дали знать взором, чтобы он указал, где тут пшеница. Пшеницы в самом деле не было. Добрый соотечественник, видимо, растерялся. После службы он, конечно, вступит в состязание с кем следует и станет доказывать, что если пшеницы и не было на самом деле, то о ней сказано в служебнике. Мне это обстоятельство напомнило, как в старое время меня занимали выражения: *плод сей новый лозный и рождения лозного*, слышимые в молитве, читаемой 6 августа, раз над вишеньем (на севере России) и раз над яблоками (в Малороссии)... Конечно, Господь знает и видит, на что испрашивается молитвой Его благословение, но, если молитва намеренно облачается в разумное и соответственное слово, то, мне кажется, в ней не должно быть места тому, что не выражает собою мысли.

С началом утрени подул неожиданный ветер, который во время полиелея грозил сломать весь наш легко слепленный алтарь. Стоявшие на престоле иконы попадали, и почти все свечи потухли. Но, к утешению стольких бесприкровных пришельцев, бушевание ветра было непродолжительно. Утренняя кончилась часам к девяти. С полчаса потом раздаваемы были народу благословенные хлеб и вино. Еще с полчаса длилось у того же алтаря чтение правила для причастников. Затем все разошлись по своим местам <...>

Часов в 5 утра дана была знакомая повестка собираться на божественную службу. Сборы, разумеется, не были продолжительны. Умывшись на Иордане и расчесав голову рукою, всякий был готов на молитву, — 5—10 шагов, и он стоял уже в церкви! Было темно. Луна зашла, и огни потухали один за другим по мере уменьшения около них гревшихся. Густая толпа двигалась и волновалась у жертвенника с просфорами и поминальниками, тесня по обычаю друг друга. Проскомидия уже совершалась. Причастникам дочитывалось утреннее Правило. В полном облачении вышло из палатки духовенство, и немедленно стали читать Часы.

Литургия вся шла обычным порядком. Громкое и стройное пение певчих Миссии на сей раз сопровождалось подпеванием поклонниц и льстило слуху ласкающими звуками *alto* и *soprano*. Я не слышал еще нигде так приятно поемого: *Елицы во Христа креститесь* и пр. Может быть, кроме напева, и самое место содействовало сей приятности. Частовременно за обедней слышалось и *кирие елейсон* и я *Раб архам* (Господи помилуй!), равно как и возгласы иноязычные. Апостол и Евангелие также читаны были на разных языках. На сугубой эктении поминались имена собравших-

ся на праздник христоробцев. Причастников было столько, что вынуждены были приобщать их на две руки. Литургия кончилась с рассветом. Вслед за нею сошли все на Иордан к удобному месту шагах в 30 от церкви<sup>3</sup>.

Отечественные паломники, прибывавшие к Иордану в канун праздника Богоявления, присутствовали за богослужением, которое иногда совершали русские священнослужители. В конце 1870-х годов о таком событии поведал «полуанонимный» **иеросхимонах А...й**.

...Встретился мой взор со священным Иорданом, на берегу которого уж шумел народ, разделенный языками, но соединенный душой в наступающей праздник. Каждому мышление внушало, что он на месте, где свыше свидетельствованный Сын возлюбленного Предвечного Отца принял Крещение. Не упуская нисколько столь не-оцененного для нас времени, я подъехал к палатке вифлеемского митрополита, который уже ждал меня. Лишь только я остановился, ко мне протянулись десятки рук ссаживать меня с лошади. Повидавшись с иерархом, спрашиваю:

Вы, Владыко святой, служите сегодня?

— Нет.

А о. Иоасаф служит?

— Также нет.

Получив таковой ответ, я просил иерархического благословения мне. Впрочем, я готовился служить. Получив условие и благословение, я немедленно отправился уже в приготавливающую палатку. Своевременно, как и у нас в Лавре, служил я царские часы, после которых приготавливался к священнодействию Божественной литургии, которая, по благовесту колокола небольшой величины, началась по уставу праздничной вечерней с паремиями, как следует.

Во все это время владыка и о. Иоасаф заняты были исповеданием готовящихся ко причащению Святых Христовых Таин. В чтецах, певцах недостатка не было; не было и опущения во всем богослужении. Было немало и причастников. Хорошо, что меня предупредили о сем, потому и было достаточно для всех Святых Таин.

После заамвонной молитвы крестным ходом тронулись к отлогости Иордана. При пении стихир водоосвящения у самой реки, Господь сподобил меня освящать воду в струях Иордана. Лишь только погрузил я крест в воду при пении тропаря: «во Иордане крещающуся», как вдруг по команде одного из арабов раздается залп изо всех огнестрельных стволов, сколько могло быть в наличности: по их сказанию до трехсот стволов. При втором и третьем погружении залпы щедро повторялись. Лишь только я кончил водоосвящение и поворотился с крестом в обратный путь, как арабы подхватили меня и вынесли на равнину берега, где уже стрелки стояли, выстроившись в две шеренги. О. Гervasий нес воду, освященную для кропления. Лишь только я замахнул кропилом, как вдруг раздается четвертый залп, после которого отделяются из них два араба — один в полном параде, а другой полуобнаженный. Оба в чалмах и с саблями в руках, перед самым крестом, начали свой азиатский танец под такт тропаря и кондака; выделяли все искусства гимнастической гибкости аравийского танца, с которым сопровождали священнослужителя до самого престола. По окончании всего — и отпуст. Нельзя не изумиться и не умилиться душой. Храм сей святой в Иорданской пустыне образовал из себя такое изумительное великолепие: ограждением его был весь видимый небосклон, а купол его — небо со всеми его украшениями. Устройство же престола состояло из четырех колышков, к которым прикреплены перекладыны. Переплет из хвороста, покрытый травой и цветами, образовал площадку престола, насыпанную землей, которая была выровнена и углажена ладонями. Сверх сего пелена, потом *илитон*, антиминос и последующая принадлежность.

<sup>3</sup> Архимандрит Антонин (Капустин). Пять дней на Святой Земле и в Иерусалиме в 1857 году. М., 2007. С. 207—210.

Над престолом сень из живой зелени местного кустарника. Отдельно от престола такого же устройства был и жертвенник. По правую сторону из тех же уборов устроена была и кафедра для митрополита. Все и подобное великолепие храма придавало величие пустыни. Эхо молитвенное переносилось за Иордан и замирало в безжизненной пустыне, где народ божий последний день питался манной.

Во время сего богослужения не мог же и я не переноситься молитвенным моим сочувствием в мое родное отечество, которого не отделяла ограда пустынного храма; да и близкие моему сердцу едва ли отделяли себя от сего храма, ибо они знали время это по моему отзыву, да не менее и по тайному извещению во время возгласа: «мир всем» и «Благословение Господне на вас», — значит и на тех, которых не отделяют ни моря, ни отдаленное пространство. Да и их единение звучало в моем сердце. Здесь же на Иордане русских и славян было не менее, как тысяча. Греков же в фесках и арабов в чалмах было вдвое. Все во время литургии и водоосвящения участвовали в надлежащей скромности и безмолвной тишине<sup>4</sup>.

### Из записок архимандрита Антонина (Капустина) (1881 г.).

*Понедельник. 5 января.* Спешенье и процессиальное шествие к временно сколоченной на берегу святой реки церкви. Немедленно за сим чтение *царских часов*<sup>5</sup>. 1-го по-гречески, 3-го по-русски, 6-го по-гречески и 9-го по-русски. Служили Божественную литургию Епифаний<sup>6</sup> и наш Парфений. По окончании ее было на реке водосвятие, совершенное Его Блаженством. Вся служба кончилась ранее полудня <...>

В 5<sup>1/2</sup> возвращение к месту поклонников. Сумерки. Чай. «Наша» всенощная, состоявшая из Великого повечерия, утрени и трех часов. Патриарх сам помазывал маслом от иконы Крещения Христова всех поклонников, что длилось до самого конца намеренно замедленной службы нашей.

*Богоявление. 6 января.* Возвратившись к палаткам, посидели немножко, а потом Патриарх с своими отправился служить свою утрению <...> Началось пение катавасий, хвалитных и Великого славословия. возвратились к церкви и продолжали службу. Причастников было многое множество. Полные две святыя чаши были опорожнены. Страшная давка происходила при сем, особенно от арабов. Патриарх в то же время раздавал антидор, а потом помогал мне раздеваться. Простота и смирение безграничные. Светало. Выпили по чашке чая и стали собираться в обратный путь<sup>7</sup>.

О богослужении у Иордана пишет и **А. В. Елисеев**, сопровождавший группу русских паломников по Святой Земле в 1884 году: «Караван идет прямо на Иордан. Впереди во главе его едет греческое духовенство; оно обыкновенно спешит попасть на Иордан раньше прибытия каравана, чтобы приготовить там все нужное для служения. Скоро показывается и священный Иордан, катящий свои быстрые, но мутные воды среди густой зелени. На берегу Иордана на том месте, где, по преданию, совершилось крещение Христа, на небольшой прогалинке, среди раздвинувшейся немного в стороны густой заросли леса, разбита палатка с временной церковью. Вокруг нее и собирается густой толпой караван; животных отводят поодаль на траву и в кусты. Когда со-

<sup>4</sup> Иеросхимонах А.....й. Воспоминания душевных впечатлений при поклонении святыни на Востоке. М., 1880. С. 179—181.

<sup>5</sup> «Царские часы» входят в богослужение навечерия Рождества Христова и Крещения. Совершаются при открытых царских вратах, посреди храма, пред возложенным на аналой Евангелием. Их название связано с тем, что в византийское время за этим богослужением обязательно присутствовал император, которому возглашалось многолетие по полному титулу. Так было позже и в Московском царстве, и в императорской России.

<sup>6</sup> Епифаний (Матеос; сконч. 17.08.1908) — святогробский архимандрит, впоследствии митрополит, известный деятель Иерусалимской церкви (кон. XIX — нач. XX в.), церковный историк и археолог.

<sup>7</sup> Архимандрит Антонин (Капустин). Дневник. Год 1881. М., 2011. С. 20—21.

берутся все, по возможности, духовенство начинает править вечерню и литургию, как в сочельник, и в заключение водосвятие.

<...> На берегах Иордана паломники проводят весь день 5 января и всю ночь на Крещение. Еще до заката солнца служится вечерня, а после заката — всенощная, на которой исповедуются те, которые не успели сделать этого в Иерусалиме. После всенощной под открытым небом читается и правило для причащения, а около 11—12 часов ночи начинается по-гречески утренняя, а затем Богоявленская литургия, совершаемая более по-русски, причем поклонники наши принимают весьма деятельное участие в пении. На литургии исповедники причащаются. И всенощная, и утренняя, и обедня, и причащение под открытым небом на берегу священной реки, под покровом ночи, среди пустыни, в присутствии нескольких тысяч богомольцев — все это производит сильное впечатление на душу паломника»<sup>8</sup>.

Русские паломники в священном сане совершали богослужение на иорданском берегу и в обычные, непраздничные дни. Одним из них был **архимандрит Евгений**, побывавший здесь в начале 1900-х годов. «Приехав на Иордан, я отслужил на берегу водосвятный молебен, — пишет о. Евгений. — Пропев тропарь „Во Иордане крещающуся“..., кондак „Явился еси“..., прочитав ектенью, Евангелие и молитвы по требнику, я в конце пропел еще „Спаси, Господи, люди Твоя...“, окропив святой водой своих спутников, которые оказались плохими певцами и пели с грехом пополам. Несмотря на это, как отраднo было слышать пение тропаря: „Во Иордане крещающуся Тебе, Господи“ на том месте, где совершилось это событие, где некогда раздавался „глас вопиющего в пустыне“.

После молебна, отойдя на далекое расстояние в сторону Мертвого моря, я погрузился в святую воду и потом присел отдохнуть под тенью тростников. Хорошо было кругом, хорошо и на душе. Какое-то примиряющее чувство овладело ею, что так гармонировало с тишиной окружающей природы, которая, словно вся была полна благоговения. Лишь кое-где раздавалось кваканье лягушек или плеск играющей рыбки, как бы напоминающая о жизни, умолкшей перед величием совершившегося здесь былого»<sup>9</sup>.

Подробное описание праздника Богоявления Господня на реке Иордан принадлежит перу отечественного палестиноведа **А. А. Дмитриевского (1906 г.)**. Свой текст автор сопровождает ссылками, содержащими интересные, ныне малоизвестные сведения.

Часов в 10 утра в присутствии митрополита Иорданского, стоявшего в троне, совершаются клириками патриарха Софрония часы, а потом непосредственно за ними великая вечерня с благословением хлебов, елея и вина, которые и разделяются между богомольцами, и литургия св. Василия Великого <...> После литургии с вечерней, испив иорданской освященной воды, наши паломники разбредаются в разные стороны: одни отправляются к берегу Мертвого моря и в монастырь св. Герасима, другие ходят по берегу Иордана с целью вырезать себе из местного тростника на память об Иордане посошки, или режут камыш, собирают по берегу реки гольши, делают терновые венцы, собирают «акриды» (вкусный полевой плод наподобие вишни, желтого цвета), которыми питался в пустыне иорданской св. Иоанн Предтеча (Мк. 1,6; Мф. 3,4), рвут цветы и вообще наслаждаются природой, а третьи, как люди уже не впервые являющиеся на Иордан, ввиду предстоящей ночной службы и обратного утомительного возвращения в Иерусалим, подкрепившись чайком, согретым на сухом тростнике в жестяном чайничке, на лужайках покоятся мирным сном. Митрополит и духовенство, и почетные богомольцы отдыхают в устроенных здесь палатках, приготавливаясь к ночному бдению.

<sup>8</sup> Елисеев А. В. С русскими паломниками на Святой Земле весной 1884 года. СПб., 1885. С. 246—247.

<sup>9</sup> Евгений, архим. Мое бытие. Воспоминания. СПб., 1911. С. 262—263.

<...> В 12 часов вечера в походной церкви начинается богоявленская утренняя, совершаемая обычно митрополитом Иорданским с клириками греческой национальности и некоторыми русскими священниками, находящимися налицо среди паломников. Так как палатка-церковь едва вмещает под своей сенью духовенство и некоторых почетных богомольцев, то все простые паломники стоят на открытом воздухе, окружая плотными массами церковь-палатку. Богослужение утреннее совершается, по обычному чину, на греческом языке, и только в некоторых случаях по-славянски произносятся ектении и возгласы, а поэтому, естественно, скоро начинает прискучивать своим однообразием и монотонностью... Многие из богомольцев отходят от палатки-церкви и бродят среди палаток, в которых христиане восточной национальности проводят время по-прежнему оживленно и шумно, или же идут на берег Иордана, чтобы выбрать поудобнее место для купания. Только паломники, пожелавшие причаститься Св. Тайн за этой литургией, плотной вереницей тянутся к митрополиту Иорданскому, который, в свободное время от участия в богослужении, сидя на кресле, принимает на исповедь желающих.

К двум часам ночи, по мере приближения к концу утреннего богослужения, многочисленные богомольцы, явившиеся на Иордан, делают сосредоточеннее и молчаливее. Наступает торжественный момент этой великой ночи; ради которого шел каждый на священную реку. Замолкают в это время оживленные разговоры и смех даже по палаткам... После великого славословия в торжественной процессии из храма-палатки с крестом, Евангелием, иконами и со свечами митрополит и духовенство направляются на берег Иордана, который в это время представляет новую картину, с трудом поддающуюся описанию<sup>10</sup>.

**Архимандрит Киприан (Керн) (1929 г.):** «5/18 января (пятница). 11<sup>1</sup>/<sub>2</sub>. Поехали на Иордан. Там литургия в палатке. Служил архимандрит. Водоосвящение совершал еп. Василий Кирианопольский. Вернулись в Иерусалим в 6 часов. К шестопсалмию»<sup>11</sup>.

### Богослужение на Иордане

День вечереет; тихий звон  
Раздался скромно над рекою,  
И в храм с принесенной свечою  
Идет народ со всех сторон.  
Бедна церковная палатка,  
Скромны святые образа,  
И служба Божия не кратка  
На равнодушные глаза:  
Но оку веры все прекрасно, —  
Пред ним как будто век быллой,  
Святые лики дышат ясно  
Любовью, кротостью живой.  
Пускай нет утвари чудесной,  
Нет риз, блестящих для очей, —  
Зато убогий ствол древесный  
Унизан весь огнем свечей.  
Пусть просто все — и песнь, и люди, —  
Но ясно чувствуешь внутри:

<sup>10</sup> Дмитриевский А. А. Праздники Святой Земли. М.; СПб., 2013. С. 45—48.

<sup>11</sup> Се восходим во Иерусалим. Иерусалимские дневники архимандрита Киприана (Керна). Октябрь 1928 — июнь 1930. Иерусалим, 2013. С. 32.

Стократ благословенна буди  
 Такая простота! Смотри,  
 Как гнутся головы по воле  
 И часто клонятся слегка,  
 Как спелые колосья в поле  
 От дуновенья ветерка.  
 И лица тихие сияют  
 Отрадой редкою, прямой,  
 А виды местности святой  
 Огонь в душе воспаляют.  
 Когда ж пророков письма,  
 Среди молитвенного стана,  
 Нам возглашали имена  
 Иерихона, Иордана:  
 Как билось сердце!.. Вот они!  
 Глаза невольно к ним смотрели,  
 И давний век, в иные дни  
 Мечты молитвенно летали.  
 И сердцу больше, чем когда  
 Святая песнь была понятней,  
 И умиляла благодатней,  
 И звала слезы иногда.  
 Как сладостно звучали слуху  
 Те чудеса минувших дней,  
 Как Илия и Елисей  
 Чрез Иордан прошли посуху!  
 Как живо трогал тот глагол,  
 Что вот на воды Иордана  
 От рук Предтечи Иоанна  
 Креститься сам Христос пришел!  
 Как сердце радостно внимало  
 О нем евангельским словам  
 И тут же трепетно искало  
 Его, Незримого очам!  
 Как сладки эти ощущения!  
 О как сберечь бы их, продлить!  
 Нечасто в жизни можешь быть  
 На Иордане, в день Крещенья!

*7 января 1874 г. Иерусалим<sup>12</sup>.*

*С. П. (Пономарев Степан Иванович)*

### **Водосвятный молебен**

Проделав нелегкий путь до Иордана, русские паломники омывались водами священной реки. Особую радость испытывали они, если это предвлялось богослужением. На западном берегу Иордана, примерно в трех километрах от Мертвого моря, с древних времен указывается место крещения Иисуса Христа. Берег здесь отлогий, к воде

<sup>12</sup> С. П. По Святой Земле. Из палестинских впечатлений (1873–1874 гг.). СПб., 1879. С. 76–78.

устроена лестница для спуска в лодку, с которой в Крещенский сочельник совершают торжественное освящение реки. Под навесом на берегу происходит богослужение.

...Праздник Крещения Господня празднуется в Православной церкви 6 (19) января. На Руси в это время стоят самые сильные, «крещенские» морозы. А здесь, на Иордане, в это время почти весна. «Вид реки Иордана, несущей быстро мутные волны в неподвижное Мертвое море, в это время года очарователен, — писал профессор А. А. Дмитриевский в брошюре „Праздник Богоявления Господня на реке Иордане и в св. граде Иерусалиме“. — Берега его, покрытые в изобилии тамариском, плакучими ивами и олеандровым кустарником, окаймлены как бы лентой желтых и голубых цветов. Зрелище поразительное для непривычного глаза северянина, особенно если он от этой чарующей прелести весны перенесется мысленно к себе на родину, где стоят в это время трескучие морозы, где все покрыто белоснежным саваном и сковано крепким льдом»<sup>13</sup>.

Крещенское богослужение здесь, над настоящим Иорданом, мало чем отличается от русского. Только «иордань» — не прорубь во льду, а деревянный помост для спуска в лодку — для предстоящего водоосвящения и удобства погружения креста в струи священной реки. Раньше, в византийские времена, над помостом, возможно, воздвигали легкий киворий — резную сень, символизирующую как бы переносной походный храм. Не воду (в водосвятных чашах) вносили для освящения в церковь, но всю реку — с водою, рыбами, кустами, цветами на берегу — вводили под сень храма. Во всяком случае, такие архитектурные «иорданы» известны в XVI—XVII веках на Руси<sup>14</sup>.

**Архимандрит Антонин (Капустин) (1867 г.):** «Читают краткое Евангелие: *и абие восходя от воды, виде разверзшася небеса, и Дух яко голубь сходящ на нь. И глас бысть с небесе...* Никогда во всю жизнь мою слова эти не производили такого потрясающего впечатления, как теперь. И все это было здесь — на малом участке земли, на малейшем участке воды! А что такое это все? О миры миров, беспредельные, и бесчисленные, и подавляющие всякий расчет ума! Не завидую вашему недоступному величеству и не страшусь вашего поражающего множества. Тут было То, что создало вас, держит вас, может бросить, сокрушить вас, само Божество триипостасное, — в явлении образа и гласа ясном, тихом, малом, нашем!.. Тебе поет солнце, тебе славит луна, тебе соприсутствуют звезды... При этом усилие слабой мысли и немощного слова представить славу Божества, из-за кручи противоположного берега воссияло солнце. Теплый луч его согрел тело, когда душа и без того пламенела.

Погружают Крест в священные воды. Тропарь Богоявления поем все. Я думаю, не было из нас никого, кто бы не считал себя на этот раз в некотором роде первенцем празднующих. Десятки тысяч водосвятий совершаются сегодня по необъятному пространству православной земли, но ни одно из них не равняется с нашим. Не только на Иордане, но, по голосу предания, на том самом месте, где крестился Господь, мы молились. Нужно ли что еще прибавлять к сему? Во второй раз Тропарь пет был по-гречески, в третий — по-арабски. Все множество народа нетерпеливо устремилось со своими „Иорданскими“ жестянками, чтобы зачерпнуть сугубо святой воды. Некоторые из наших ниже по течению реки стояли по пояс в самом Иордане, кто с сосудом, кто в ожидании минуты погрузиться... Во все время священнодействия была совершенная тишина в воздухе, и поставленные между камнями на дно Иордана свечи горели ярко и тихо, так что радость была смотреть на них»<sup>15</sup>.

В 1872 году Иерусалимский патриарх Кирилл сопровождал в паломничестве к Иордану великого князя Николая Николаевича со свитой. Один из участников путеше-

<sup>13</sup> Цит. по: Лисовой Николай. Святая Земля: история и наследие. М.; СПб., 2015. С. 289.

<sup>14</sup> Там же. С. 289—290.

<sup>15</sup> Архимандрит Антонин (Капустин). Пять дней на Святой Земле и в Иерусалиме в 1857 году. М., 2007. С. 210—211.

ствия **Д. А. Скалон** вспоминал: «Мы сели верхом, проехали на Иордан, без дороги, песками и остановились у того места, где, по преданию, проповедовал и крестил народ Иоанн Креститель и где принял святое крещение Сам Господь Иисус Христос. На этом месте, в небольшом затоне Иордана, был сделан от берега помост из свежего хвороста, и патриарх Кирилл совершил с него службу Богоявления Господня. Во время молебна пели по-русски архимандрит и его церковнослужители. Чрезвычайно отрадно было находиться на том месте, где установилось священное таинство, под благодатной сенью которого мы, христиане, вступаем в жизнь»<sup>16</sup>.

Другой участник «высочайшего» паломничества **В. Сипягин** добавляет: «Мы переехали на то место Иордана, где, по преданию, Спаситель воспринял крещение. Патриарх Иерусалимский Кирилл, в сослужении архимандрита нашей миссии Антония, совершил молебен, по чину большого богоявленского водосвятия, после которого их Высочества и все присутствовавшие купались в освященной воде»<sup>17</sup>.

**Архимандрит Антонин (Капустин) (1881 г., вторично):** «Богоявление. 6 января. Облачали патриарха с большой церемонией. Немедленно за сим последовало Великое водосвятие на Иордане, обмелевшем за полсутки почти на целый аршин. Чудное и пленительное было зрелище! Тысяча зажженных свеч в руках стоявшего на берегах реки народа, невозмутимо горевших и отражавшихся в воде, радовали и умиляли сердце. Перед освящением Патриарх читал и неизвестную у нас молитву Святой Троице»<sup>18</sup>. Множество наших русапетов стояли в воде по колени и дожидались момента погружения креста. Чуть это совершилось, пошло погружение поголовное»<sup>19</sup>.

Многие русские паломники стремились добраться до иорданского берега к празднику Крещения Господня, когда здесь совершается торжественное богослужение. Отечественный палестиновед **В. Н. Хитрово** (1880-е гг.) пишет об этом: «В полночь под 6-е января начинается здесь, в особо устраиваемой временной церкви, Крещенская служба. До тысячи зажженных свечей и костров освещают на далеком пространстве берега реки, и, когда духовенство при пении праздничного тропаря: «Во Иордане крещающуся Тебе, Господи, Тройческое явися поклонение», погружает в воду святой животворящий крест, нужно видеть радость и восторг всех присутствующих, чтобы навсегда сохранить воспоминание об этом высокоторжественном богослужении»<sup>20</sup>.

О бытовых неудобствах тех лет сообщает и писатель-паломник **Евгений Марков**, побывавший на Иордане в 1885 году: «В древние времена, при византийских императорах, берега Иордана на месте крещения Господня были обделаны в мраморные террасы со ступенями, и посредине реки был водружен большой крест. На каменном престоле, под этим крестом, среди самых струй Иордана происходила божественная служба. Дикий камень посредине реки еще не очень давно служил престолом для поклонников, но теперь его и следа нет, а о мраморе и кресте давным-давно стерлись даже всякие воспоминания»<sup>21</sup>.

<sup>16</sup> Скалон Д. А. Путешествие по Востоку и Святой Земле в свите великого князя Николая Николаевича в 1872 году. СПб., 1881. С. 226.

<sup>17</sup> Сипягин В. Путешествие его императорского высочества государя великого князя Николая Николаевича Старшего по Турции, Сирии, Палестине и Египту в 1872 году. СПб., 1873. С. 73.

<sup>18</sup> Ср. свидетельство А. А. Дмитриевского: «Кроме обычных, положенных в чине молитв, читается Патриархом особая молитва Пресвятой Троице: „Троице пресущественная, преблагая, пребожественная“. При словах молитвы, произносимой Патриархом: „Велий еси, Господи“, певчие поют: „Слава Тебе Господи, слава Тебе“» (Дмитриевский А. А. Праздник Богоявления Господня на реке Иордане и в святом граде Иерусалиме. СПб., 1907. С. 31–32).

<sup>19</sup> Архимандрит Антонин (Капустин). Дневник. Год 1881. М., 2011. С. 20.

<sup>20</sup> Хитрово В. Н. Русские паломники Святой Земли. СПб., 1905. С. 174.

<sup>21</sup> Марков Евгений. Путешествие по Святой Земле. СПб., 1891. С. 239.

**А. Коптев (1887 г.):** «Мой спутник иеромонах Антоний надел эпитрахиль, взял крест и начал совершать молебен с водосвятием, обычный по своему обряду, но необычный для нас по местной обстановке и вероятно единственный в жизни, который уже не повторится. Мы молились в этом необъятном храме Богоявления, под сводом тех самых небес, из отверстой глубины которых сходил Дух Божий и в виде голубя, как бы в мерцающем пламени, парил над головой Его и откуда слышан был глас Божий: „Сей есть Сын Мой возлюбленный, в котором Мое благоволение“»<sup>22</sup>.

**Протоиерей Василий Михайловский** посетил Святую Землю в 1888 году. Его заметки об Иордане содержат интересные подробности о приуготовлении в водосвятному молебну. «Приближаясь к берегу Иордана, утоптанному ногами многочисленных паломников, мы предполагали, что там на излюбленном, увековеченном преданием месте крещения, имеется какой-либо памятник от лет древних: или часовня, или каменный столб, или, наконец, какой-либо помост каменный с лестницей для удобства купающихся в воде, — пишет о. Василий. — Ничего подобного нет, — река и берега реки остаются донныне во всей своей безыскусственной простоте; нет даже маленького каменного столбика для постановки на молебен водосвятной чаши, креста и Евангелия. Приходится пользоваться одним кривым деревом, и на пне его класть священные предметы. Как-то тягостно чувствовать такую обстановку. Ширина реки Иордана в месте служения молебна и купания равняется приблизительно двойной ширине Фонтанки у Аничкова моста. Отслужил я молебен. Радостно пропели мы, и не раз, „Во Иордан крещающуся Тебе, Господи“. Слезы невольно брызнули при этом у некоторых богомольцев»<sup>23</sup>.

**Архимандрит Мефодий**, настоятель Никандровой пустыни Порховского уезда Псковской губернии, возглавлявший группу богомольцев в 1892 году, совершил водосвятный молебен у Иордана, о чем он упоминает в своих паломнических заметках. «По прибытии нашего каравана на берег священной реки, произошла дивная сцена: весь народ предстоял в чистых белых сорочках. «Глас Господень вопиет, грянули все предстоявшие, и началось великое водоосвящение, которое совершал я, — пишет о. Мефодий. — Когда пришло время пения *во Иордане крещающуся Тебе, Господи* и погружения животворящего Креста в водах иорданских, я обратился ко всем, призывая к покаянию: «покайтесь, друзья мои, и очистите души ваши, прежде погружения в водах иорданских», и затем, прочитав молитвы перед исповедью, указал, имея в виду десять заповедей, какие грехопадения возможны у каждого. И, Боже мой, какая потрясающая душа открылась картина кающихся: все мы рыдали и просили у Господа всепрощения. За сим мною прочитана была общая разрешительная молитва, по окончании которой дружно все воспели: „во Иордане крещающуся“... с троекратным погружением Креста Господня в водосвятной чаше и в самой реке Иордане»<sup>24</sup>.

Архимандриту Мефодию вторит **епископ Сухумский Арсений (Изотов)** (1894 г.): «После ночного покоя рано утром поклонники отправляются на восток от Иерихона по долине к реке Иордану, прибывают обыкновенно накануне праздника Богоявления. Там духовенство, уже прибывшее наперед, ставит походную церковь около того места, где крестился Господь. Все поклонники собираются вместе, и служитя вечерня и литургия по чину навечерия Богоявления; при пении „Во Иордане крещающуся Тебе, Господи“, поклонники спешат погружаться в священные воды Иордана»<sup>25</sup>.

<sup>22</sup> Коптев А. Воспоминание о поездке в Константинополь, Каир и Иерусалим в 1887 году. СПб., 1888. С. 200.

<sup>23</sup> Михайловский Василий, прот. По Святой Земле. Путевые заметки. СПб., 1898. С. 79.

<sup>24</sup> Мефодий, архим. Дневник палестинского паломника. СПб., 1893. С. 22.

<sup>25</sup> Арсений (Изотов), епископ Сухумский. Святой град Иерусалим и другие святые места Палестины. СПб., 1896. С. 202.

**Арсений (Стадницкий), епископ Волоколамский (1900 г.):** «Преосвященный в сослужении о. Анастасия и прочего сопровождавшего его духовенства совершил на берегу Иордана молебствие с водосвятием при нашем воодушевленном пении. Необычайное и редкое по своей обстановке служение было действительно очень торжественно и умирительно. С берега священной реки в синюю даль безоблачного неба стройно неслись звуки церковного песнопения „Во Иордане...“, получавшего здесь особенно глубокий смысл. Кругом ни звука, ни движения. Кажется, сама природа принимает участие в славословиях Творца, пославшего Сына Своего Единородного на землю, чтобы исполнить всякую правду. Река весело плескалась о берег, а золотые отвесные лучи солнца как-то особенно радостно играли в ее глубоких водах и блестели на ризах священнослужителей и митре архиерея»<sup>26</sup>.

**А. А. Дмитриевский (1906 г.):** «По окончании литургии архиерей в мантии и омофоре с клириками крестным ходом отправляется на приготовленный на Иордане деревянный помост для совершения установленного Церковью великого водоосвящения. При чтении третьей паремии: „Жаждующие, почерпите воду с веселием от источников спасения“, архиерей серебряной лоханью почерпает воду из реки Иордана и ставит ее на приготовленный стол перед собою. Молитвы водоосвящения читаются архиереем перед этою лоханью (вазой). Когда запоют тропарь: „Во Иордане крещающуся Тебе, Господи“, то архиерей погружает св. крест сначала в серебряную вазу, а затем на прикрепленном к нему шелковом шнуре трижды бросает его в реку Иордан<sup>27</sup>, отливая при этом туда и часть воды из вазы. В это время желающие из поклонников, погасив держимые ими в руках во время водоосвящения горящие свечи, погружаются троекратно в волнах священной реки, но большинство паломников этот обряд откладывает до полночного водоосвящения, когда, по преданию, произошло и крещение Господне от Иоанна. Погружение креста в воду и купание поклонников сопровождается ружейной пальбой проводников, пусканием голубя для более сильного впечатления и оживленными, полными восторга криками богомольцев, рукоплесканиями...»<sup>28</sup>

В начале XX столетия русское духовенство продолжало древнюю традицию: совершать водосвятный молебен на берегу Иордана. **Иеромонах Серафим** с группой паломников побывал на Святой Земле в 1908 году. «Мы прибыли на Иордан уже под вечер, — пишет он. — Тотчас же по прибытии я начал служить водосвятный молебен, по окончании коего, при погружении в воду святого животворящего креста, запел с особым духовным вдохновением „Во Иордане крещающуся Тебе Господи, Тройческое явися поклонение“. Моментально я забыл только что представлявшуюся картину прокля-

<sup>26</sup> Арсений (Стадницкий), епископ Волоколамский. В стране священных воспоминаний. М.: СПб., 2014. С. 252.

<sup>27</sup> На православном Востоке повсюду существует обычай в праздник Богоявления совершать дважды водоосвящение: накануне — в храмах и на колодцах в сосудах, и в самый праздник — на реке или даже на берегу моря. В последнем случае при пении тропаря праздника: «Во Иордане крещающуся Тебе, Господи» — священник, после троекратного благословения воды крестом в сосуде, бросает крест в реку или в море (крест в этом случае употребляется недорогой по ценности, ввиду возможной его утраты безвозвратно) на глубокое место. Среди богомольцев тотчас же находят отважные пловцы, которые, раздевшись, бросаются в воду и со дна моря или реки достают крест. Счастливцев, нашедший крест, получает право в течение целого дня праздника обходить с этим крестом дома благочестивых граждан и собирать подаяние в свою пользу (это наше рождественское Христа славление). Описываемый нами обычай при водоосвящении на Иордане, несомненно, имеет связь с указанным выше обычаем всего православного Востока. Но так как Иордан — река быстротечная и все уносящая своим стремительным течением в Мертвое море, то надежды на возможность легко отыскать здесь крест не существует, и его здесь приходится привязывать на шелковый шнур.

<sup>28</sup> Дмитриевский А. А. Праздники Святой Земли. М.: СПб., 2013. С. 47.

тия и смерти. У меня на душе явилась какая-то особенная неопишуемая радость и восторг, что я никогда не забуду эту минуту второго дня святой Пасхи. На душе моей стало так легко и сладко! Какой счастливый ныне для меня день, подумал я в восторге переполненных чувств души, сознающей великое значение сей священной реки»<sup>29</sup>.

Как следует из записок о. Серафима, он побывал здесь на второй день Пасхи. Паломники, притекавшие в Иерусалим к празднику Воскресения Христова, в своем большинстве не могли пребывать на Святой Земле несколько месяцев до праздника Крещения Господня. Их сменял другой «поток» богомольцев, прибывавших к этому времени на Иордан. Вот что сообщалось об этом в «Путеводителе по святым местам града Иерусалима» (Одесса, 1908): «Ко времени прихода каравана заблаговременно у Иордана устраиваются на берегу палатки и навес для подвижной церкви, а также для приезжих почетных паломников и духовенства. В два часа дня начинается вечерня и литургия, а затем крещенское освящение воды. При пении тропаря праздничного: „Во Иордане крещающуся Тебе, Господи, Тройческое явися поклонение“... с погружением креста в воды Иордана, все присутствующие здесь раздеваются и, оставшись в чистых рубахах, троекратно погружаются в священных струях Иордана, ободряя дух молитвой, а тело свежей водой»<sup>30</sup>.

Летом 1914 года преподаватель Киевской духовной академии **Д. В. Горохов** сопровождал в паломничестве по Святой Земле группу около 50 студентов из четырех духовных академий. В своих заметках он пишет: «Все омылись в священных струях священной реки. Отец духовник, при общем пении, совершил здесь Богоявленское освящение, после коего мы все с радостью погрузились в святую воду, воспевая „Во Иордане крещающуся...“ и „Спаси, Господи, люди Твоя“. Тогда же в заранее приготовленные сосуды набрали иорданской воды, насобирали, где было возможно, камешков, наломали тростнику и палок из прибрежных растений»<sup>31</sup>.

После начала Первой мировой войны в паломнической литературе «распалась связь времен», и русские записи об иорданском водосвятном молебне встречаются очень редко. К их числу относится упоминание об Иордане **архиепископа Нестора (Анисимова)**, посетившего Святую Землю в 1934 году: «На середине реки я отслужил Богоявленский водосвятный молебен. Архиепископ Анастасий и его архидиакон, отец Вениамин пели. И так радостно, так до трепета радостно было повторять там святые, каждому знакомые слова: „Во Иордане Крещающуся Тебе, Господи, Тройческое явися поклонение...“ и погружать крест в тот самый Иордан, который воспевается Церковью»<sup>32</sup>.

В годы после Второй мировой войны возобновились паломничества на Иордан. В 1952 году на Иордане побывал **епископ Чикагский Серафим** (Нью-Йорк, США): «В походной церкви-палатке греческим духовенством совершалось всенощное бдение, длившееся действительно всю ночь. Часть песнопений пели по-церковно-славянски. Все богомольцы, а их бывала тысяча и более, стояли во мраке ночи с возжженными свечами, свет которых отражался в зеркальных водах святой реки. Незабываемые духовные переживания для богомольцев! На рассвете совершалась Божественная литургия, а после нее великое водоосвящение. На Иордане никогда не совершается малое водоосвящение, а всегда — великое — крещенское. По окончании водоосвящения все паломники входили в реку и троекратно погружались со словами: „Во имя Отца, аминь; и Сына, аминь; и Святого Духа аминь...“ Как бы второе крещение совершали над

<sup>29</sup> Серафим, иеромонах. Путевые впечатления. СПб., 1910. С. 68.

<sup>30</sup> Путеводитель по святым местам града Иерусалима. Одесса, 1908, С. 195.

<sup>31</sup> Горохов Д. В. В Святой Земле (Из впечатлений паломника). Киев, 1916. С. 26.

<sup>32</sup> Нестор (Анисимов), архиепископ. Святая Земля (Иерусалим и Палестина). Гонконг; Киев; Тель-Авив, 2015. С. 75.

собой. Брала затем со дна песочек, камешки, наливали в бутылочки святой иорданской водицы и сами пили ее вволю»<sup>33</sup>.

До шестидневной войны 1967 года, после которой река стала границей двух государств Израиля и Иордании, на Иордан в Крещенский сочельник приезжало из Иерусалима греческое духовенство и освящало всю святую реку с лодки великим водосвятием. Это было торжество для всего побережья и близлежащего Иерихона. Толпы людей стояли по обоим берегам священной реки, следя за богослужением, начинавшимся вечерней с литургией на берегу; в момент водосвятия, когда лодка с духовенством тихо покачивалась посредине реки, юноши выпускали белых голубей на воздух — в память явившегося над крещающимся Богочеловеком Духа Святого в виде голубя. После освящения, где многие погружались в святые воды с молитвой, а нередко бывали и крещения детей, весь день праздновали на берегу разодетые по-праздничному иерихонские жители<sup>34</sup>.

После шестидневной войны место Крещения Спасителя оказалось в «погранзоне» и на долгие годы стало недоступно для паломников. И погружение в Иордан стало происходить в Галилее, близ выхода святой реки из Генисаретского озера. Об этом вспоминал **протоиерей Валерий Лукьянов**, дважды побывавший на Святой Земле (1971, 1978 гг.): «Мы достигли того места на священной реке Иордан, где обычно совершается водосвятие. Самое место Крещения Спасителя указывается значительно южнее, в пяти километрах от Мертвого моря, но, из-за политической ситуации, доступ к нему запрещен. Чудесны стремительные и мутно-желтоватые воды Иордана. У этих вод слышалась проповедь покаяния Иоанна Крестителя, эти воды переходили пророки Илия и Елисей, преподобная Мария Египетская. Над этими священными водами мир освятил глас Господень: „Сей есть Сын Мой Возлюбленный, о Немже благоволих!“ (Матф. 3, 17).

И ныне нашими недостойными устами, со всей искренностью и трепетом, над теми же священными водами, прозвучали велегласные молитвы: *„Глас Господень на водах вопиет, глаголя: приидите, примите... явльшегося Христа... Велий еси, Господи, и чудна дела Твоя, и ни единоеже слово довольно будет к пению чудес Твоих... Тебе поет солнце, Тебе славит луна, Тебе присутствуют звезды: Тебе слушает свет, Тебе трепещут бездны. Тебе работают источники... Ты убо, Человеколюбче Царю, прииди и ныне наитием Святого Твоего Духа, и освяти воду сию... и даждь ей благодать избавления, благословение Иорданово...“*

Где еще на земле может быть такое место, где так явственно чувствуется благословение Иорданово, если не на этой святой реке?! Где еще каждый день совершается великое богоявленное водоосвящение?! Где еще молящийся после заключения водосвятного чина может погрузиться в освежающие, быстрые воды самого Иордана?! Мы счастливы, испытали всю полноту этой радости, пережили праздник Крещения Господня среди знойного лета. Слава Тебе, Господи, во Иордане креститься изволивый от Иоанна, нашего ради спасения!»<sup>35</sup>

Однако со временем израильские власти разрешили паломникам приходить к месту Крещения Господня в день праздника — в светлое время на несколько часов. В числе прочих богомольцев, сподобившихся бывать в эти годы на Иордане, были и насельники Горненской обители. Слово **инокине Наталии**.

1984 год. Дорога шла мимо Иерихона дальше по Иорданской пустыне. Не доезжая монастыря Иоанна Предтечи (о котором так много написано в житиях, где при-

<sup>33</sup> Серафим, епископ Чикагский. Паломничество из Нью-Йорка в Святую Землю. Нью-Йорк, б/г. С. 137.

<sup>34</sup> Рес А. де. Святая Земля // Православный журнал «Вечное», № 344, март 1985. С. 13.

<sup>35</sup> Лукьянов Валерий, прот. Источник воды живой. Записки паломника. Platina, California, 1980. С. 160.

частилась преп. Мария Египетская и, переплыв Иордан, ушла в пустыню, куда бежали преп. Иоанн и юродивый Симеон), дорога кончилась и под дождиком по размытой пустынной глине мы пришли в монастырь. На освящение вод в Иордане приехали архиереи, священники, монахи и сам патриарх. Паломники приехали с детишками и весь монастырь (а сейчас он стоит пустой) огласился радостными молитвами. После молебна в монастыре крестным ходом пошли на Иордан. Отрезок пути вроде не такой уж большой, но по глине под дождем он показался длиннее. Как это радостно идти пешком, трудиться своими ногами, какая-то особая благодать, недаром раньше паломники шли только пешком. У Иордана под каменным навесом (летний храм) начался чин освящения воды. Народу оказалось очень много, кто как мог устроился, чтобы видеть Иордан. Сейчас это место сильно заросло, потому что уже много лет здесь никого не бывает, и только узкая дорожка вела к воде. Патриарх и священство спустились к воде. Во время самого освящения был выпущен белый голубь. К лапкам его были привязаны белые ленточки, символизирующие Святой Дух. Он взвился в небо и живо напомнил слова Господа: «сей есть Сын Мой возлюбленный, о Нем же благоволих». Потом все спустились и черпали воду из святого Иордана. Вода из-за дождя желтоватая и прозрачная. Здесь крестился Господь!<sup>36</sup>

1985 год. На Крещение Господне мы снова увидели воды Иорданской реки и присутствовали на патриаршем освящении вод. Раньше (как рассказывают старенькие матушки) освящение происходило тоже ночью, а сейчас (оттого, что здесь проходит пограничная зона) разрешение дается всего на несколько дневных часов. Как и в прошлом году была краткая лития в монастыре Иоанна Предтечи, а оттуда шествие ко Иордану и чин освящения. Когда пели «во Иордане», крест бросали в глубокие воды и за веревочку поднимали из глубины. Потом опять в воспоминание евангельских событий выпускали белых голубей, и они парили над иорданскими водами. Дождь обильный был накануне сочельника и в самый день Крещения<sup>37</sup>.

1988 год. Мы в этом году снова были на Иордане, и патриарх снова освящал неспокойные мутно-желтые воды священной реки. Это место с каждым годом все больше преобразуется и украшается. В этом году оно было украшено уже помостом и двумя пальмовыми ветвями, сложенными в виде арки и перевитыми цветной лентой. Опять при пении тропаря выпустили белых голубей, и они поднимались в небо, будто повторяя и являя явственно слова тропаря. Радостное, легкое, благодатное чувство, как сами речные струи, проникает душу<sup>38</sup>.

1989 год. Приехала я перед Иорданом и вместе с сестрами посетила в сочельник берега славной реки. Саша-старообрядец объяснил мне значение «богоявленской» воды (в сочельник) другое, нежели в самый праздник. Что она значительно выше и большую имеет благодатную силу, в древности ею даже причащали, когда нет Святых Даров, и хранилась она у священнослужителей. Тут и пост присовокупляется. А мы в самый сочельник освящали воды Иордана, как всегда радостно и испытываешь благоговейный страх: где ходим, где стоим. Сидели мы в ожидании патриарха над самой водой на камышах, была солнечная светлая погода и Иордан, как всегда, был мутный и желтый, будто в этот день воды играют. При пении тропаря на освящении опять выпустили белого голубя и так трижды, потом эти белые голубки кружились над водой, напоминая священное событие, которое здесь происходило вот уже почти 2000 лет назад — «и Дух в виде голубине...»<sup>39</sup>

**Любовь Миллер (1989 г.):** «По прибытии к реке, мы все стоим с зажженными свечами, а владыка Лавр совершает великое освящение воды. Свежесть раннего утра, ще-

<sup>36</sup> Наталия, инокиня. Русский Иерусалим. Письма русской инокини со Святой Земли (1983—1989 гг.). СПб., 1996. С. 70.

<sup>37</sup> Там же. С. 109.

<sup>38</sup> Там же. С. 173.

<sup>39</sup> Там же. С. 176—177.

бет проснувшихся птиц, красота священной реки, окруженной деревьями и кустами, и это богослужение здесь, — все это создает в душе особое, торжественное настроение. Наш хор собрался около отца Георгия и его матушки, которая руководит хором. Под ее *„Во Иордане крещающуся Тебе, Господи...“* владыка три раза опускает св. крест, перевязанный лентой в воду. Потом кропит всех нас святой водой, и мы подходим ко кресту, и он еще раз окропляет каждого из нас»<sup>40</sup>.

В 1990-х годах место Крещения Господня по-прежнему было в пограничной зоне, и для паломников был обустроен подход к Иордану выше по течению реки. Именно здесь в 1994 году присутствовала при водосвятном молебне группа русских паломников, в числе которых был **игумен Никон (Смирнов)**. «К полудню подъезжаем к Тивериадскому озеру, из которого вытекает Иордан. Выходим к берегу реки, идем минут 15 вдоль него и останавливаемся для совершения чина освящения воды, — пишет о. Никон. — Здесь уже ожидал нас владыка ректор, облаченный для совершения чина. Паломники из трех автобусов обступили место освящения (на берегу). Владыка сказал краткое слово, призвав всех к усиленной молитве и покаянию, в чем нуждается сейчас вся наша Россия. Полностью отслужили чин великой агиасмы. При пении *„Во Иордане крещающуся Тебе, Господи“* владыка погружает крест в священные воды Иордана. Набираем святую воду с собой»<sup>41</sup>.

В 1995 году группа паломников из Бреста, как и их предшественники, не смогли побывать у места Крещения Господня. Однако **протоиерей Иоанн Грудницкий** в своих записках сообщает своим читателям о том, как праздновалось это священное событие в прежние времена: «В походном храме совершалась литургия святого Василия Великого, после чего архиерей в митре и омофоре с клириками крестным ходом отправлялись на приготовленный на Иордане деревянный помост для совершения установленного Церковью великого водоосвящения. При пении тропаря: *„Во Иордане крещающуся Тебе, Господи...“* архиерей погружал святой крест в серебряную вазу (куда заранее наливали воду из Иордана), а затем бросал его в реку Иордан, отливая туда и часть воды из вазы. В это время желающие погружались троекратно в волны священной реки. Большинство же паломников откладывало этот обряд до полного водоосвящения, когда, по преданию, и произошло крещение Господне от Иоанна. В 12 часов ночи в походной церкви начиналась Богоявленская утренья. Около двух часов ночи наступал торжественный момент этой великой ночи. После великого славословия митрополит и все духовенство шли к реке и погружали крест в воды Иордана»<sup>42</sup>.

Со временем отношения Израиля с Иорданией были урегулированы, и в настоящее время доступ к Иордану в пограничной зоне разрешен без ограничения. Здесь также обустроен целый паломнический комплекс, правда, по обеим сторонам от дороги, ведущей к реке, по-прежнему тянутся минные поля... А теперь — слово одному из отечественных богомольцев, побывавшему здесь в праздник Крещения Господня.

Подготовка к празднику начинается несколько дней до самого праздника, когда желающие ехать на реку Иордан — место Крещения Спасителя начинают формировать автобус. День 18 января называется Крещенский сочельник. Это день строгого поста, когда православные верующие могут вкушать лишь сочиво — вареные зерна пшеницы, перемешанные с сухофруктами и маком. Крещенский сочельник представляет собой день подготовки к событию, когда в Церкви поются песнопения, славящие предстоящее таинство, и вычитываются Царские Часы, предуготовляющие верующих

<sup>40</sup> Миллер Любовь. Египет, Синай, Святая Земля // Православная Русь, 1989, № 12. С. 12.

<sup>41</sup> Никон (Смирнов), игумен. От Галилеи до Фиваиды. Изд-во «Паломник», 1995. С. 32.

<sup>42</sup> Грудницкий Иоанн, прот. Паломничество по Святой Земле в конце XX века. Брест, 1995. С. 98–99.

к Великому Явлению, а также совершается Великое освящение воды в священной реке Иордан. В этот день Иерусалимский патриарх и представители Иерусалимской православной Церкви выезжают на Иордан, к месту Крещения Спасителя после того, как отслужат литургию в Патриархии. Представители Русской Духовной Миссии и сестры Горненского монастыря во главе с батюшкой также приезжают на Иордан, чтобы принять участие в празднике.

К прибытию патриарха на определенном постаменте готовят престол и наливают в купель воду из Иордана. Это место предназначается для богослужения. Патриарх прибывает к 12 часам. Его появление сопровождается колонной скаутов, которые идут впереди под развевающимися знаменами, выбивая барабанную дробь. Под звук барабанного боя патриарх проходит на место молебна. Молебен служится по определенному чину, с определенными молитвами, воспевающими великий Двенадесятый праздник. По такому же чину будут служить молебны в течение всей праздничной недели. Освященная вода называется Великая Агиасма. Она имеет силу иорданской воды и, по вере ее употребляющих, им подаются исцеления<sup>43</sup>.

А в это время на берегу уже ждут паломники, ждут православные арабы и израильтяне, которые приехали в этот день сюда, чтобы набрать иорданской святой воды. Многие уже оделись в белые рубахи, предназначенные для погружения в реку. Природа замерла в ожидании чуда. Молящиеся с трепетом ожидают начала молебна и слов молитвы, которая невидимым образом обновляет Вселенную. Согласно преданию Православной Церкви, в этот день освящается и очищается вода во всей вселенной. Так говорит церковная молитва, призывая Духа Святого: «Благослови воду сию благословением Иордановым...» Благодать Святого Духа сходит в любой водоем, в каждой уголке земного шара. «Се творю все новое» — глаголет Господь. Так и здесь, на берегу небольшой реки Иордан, которая спускается с гор Галилеи и впадает в Мертвое море, патриарх Иерусалимский призывает Духа Святого на воду. «Во Иордане крещающуся Тебе, Господи, Троицкое явися поклонение...» По окончании молебна Иерусалимский патриарх Феофил троекратно выпускает по одному белому голубю, каждый из которых кружит над водами Иорданскими. Это символизирует явление Духа Святого на воды — «и Дух в виде голубине извествоваше словесе утверждение...» Ожидающие погружения паломники ликуют, хлопают в ладоши и издают возгласы, выражающие крайнюю степень восторга! Действительно, это незабываемое зрелище, когда Дух Святой в виде белого голубя кружит над освященной рекой. Потом патриарх Феофил спускается к реке крестным ходом, неся перед собой большой серебряный крест, обвитый базиликом. Патриарх раздает ароматную траву, освященную крестом, паломникам, ожидающим чуда. Впереди идет духовенство. Помощники из числа верующих несут хоругви. Процессия спускается прямо к реке. Здесь, произнося слова праздничного тропаря, патриарх троекратно бросает крест в воду. И происходит чудо. Река, несущая свои воды слева направо, т. е. вытекающая из Генисаретского озера и впадающая в Мертвое море, поворачивает вспять. Об этом явлении Церковь вспоминает, произнося слова псалма царя Давида, который пишет: «Море виде и побеже. Иордан возвратися вспять». очевидцами явились все собравшиеся на берегу.

Могу свидетельствовать, что, когда мы прибыли на Иордан, было 10 часов утра. Ни малейшего ветерка. На воде — штиль. Деревья не колыхнутся. И было удивительно, и не верилось, что возможно такое, что «Иордан возвратися вспять». Но после того, как патриарх Феофил и греческое духовенство отслужили молебен, после того, как троекратно крест был погружен в Иордан под пение молитв, мы стали очевидцами истинности слов Божиих. Три раза Иордан менял направление и «возвратися вспять». Крестным ходом патриарх вернулся на место служения молебна, освятив воду. Желающие принять святое погружение не замедлили окунуться в Иордане<sup>44</sup>.

<sup>43</sup> <http://simvol-veri.ru/xp/mesto-kresheniya-gospodnya-na-reke-iordan.-monastir-sv.-ioanna-predtech.html>

<sup>44</sup> Там же.

**Водосвятный молебен**

Настала ночь, но сон нейдет  
 В виду течения Иордана,  
 И снова благовест зовет  
 Жильцов всесветных каравана.  
 По берегу горят костры,  
 На небе звезды блещут ярко,  
 Сердца мольбой пылают жарко,  
 И пусты белые шатры.  
 Народ всю ночь в мольбах проводит,  
 И с пением праздничных речей,  
 С огнем бесчисленных свечей  
 Ко Иордану он нисходит;  
 С отрадой в сердце и устах  
 Он простодушно Бога молит,  
 И «Глас Господень на водах  
 И вопиет нам и глаголет...»  
 И все внимает, словно ждет —  
 И берег, залитый огнями,  
 И небо, полное звездами:  
 Вот-вот Желаемый придет!  
 Звучней гремит напев молящий,  
 Тесней толпа со всех сторон:  
 Вот — трижды крест животворящий  
 Во Иордане погружен:  
 И в ту ж минуту настигает  
 Народ в реку, в волнах шумит,  
 И каждый на небо глядит,  
 И дрожь по телу пробегает.  
 В струях, в безмолвии ночном,  
 Мелькают белые виденья,  
 С глубокой жаждою спасенья  
 И единенья со Христом.  
 И веришь, близки нам и ныне  
 Гремевший с неба Глас Любви,  
 Дух Божий в виде голубине,  
 И Он, вошедший во струи.  
 Их нет для взора и для слуха,  
 Но сердцу глас тот слышен ввек,  
 Наш чистый голубь — радость духа,  
 Христос и ныне — человек!..

*7 января 1874 г. Иерусалим<sup>45</sup>.*

*С. П. (Пономарев Степан Иванович)*

<sup>45</sup> С. П. По Святой Земле. Из палестинских впечатлений (1873–1874 гг.). СПб., 1879. С. 78–79.